

Глава 356 - Одна рука для определения победы! Холодноглазая Сюэ Юньсян вдруг посмотрела на зеленого мужчину рядом с ним, и как только он соприкоснулся с взглядом Сюэ Юньсян, глаза зеленого мужчины пересеклись, и его тело пошевелилось, и он оказался прямо перед Сюэ Тяньцзюнь.

"Мм!"

Видя, как человек в зеленой одежде преграждает путь, глаза Сюэ Танюнь тут же остывают, а в следующий момент он холодно смотрит на Сюэ Юньсян: "Третий брат, что ты имеешь в виду? Если сотрудничество не сработает, вы хотите, чтобы это сделали ваши подчиненные?"

"Восьмой молодой господин неправильно понял."

Услышав это, мужчина в синем сказал прямо: "Это не Третий Молодой Учитель приказал мне перекрыть дорогу, причина, по которой я перекрываю дорогу, в том, что я на самом деле хочу порезаться с подчиненными Третьего Молодого Учителя".

Глаза Ван Сюаня и остальных теперь были мрачными, они знали, что, говоря это, человек в синем, очевидно, пытался дать им трудное время.

Сюэ Юньсян, с другой стороны, теперь смеялся: "О, 8-й брат, ты слышал меня, это не я его отпустил, это он должен был выйти".

"Если третий брат так говорит, мне нечего сказать".

Сюэ Танюнь безразлично сказал, после чего посмотрел на человека в зеленом: "Но ты вышел и сказал, что хочешь резать с моим подчиненным, буду ли я сотрудничать с тобой, чтобы позволить моему подчиненному резать с тобой? Каков твой статус?"

"О, моя личность - это личность фехтовальщика".

Человек в зелени засмеялся: "Так что моя просьба очень проста, конечно, Третий Молодой Учитель имеет право отказать, но я думаю, что Третий Молодой Учитель, который отказывается, будет выглядеть не очень хорошо".

"Меня это волнует?"

Сюэ Туюн чихнула.

"Третьему Молодому Хозяину может быть все равно, но Мастеру Сяо, Третьему Молодому Хозяину всегда будет немного не все равно."

Человек в одежде Цин продолжал смеяться легкомысленно: "В конце концов, Мастер Сяо и Третий Молодой Мастер являются соавторами, если Третий Молодой Мастер даже не осмелится принять вызов резьбы и толчка мастера боевых искусств, то я боюсь, что другие будут смотреть на Мастера Сяо с некоторым презрением".

Как только это было сказано, люди вокруг Сюэ Даньюн побледнели, а сам Сюэ Даньюн даже изменил свой взгляд, он понял, что то, что сказал фехтовальщик в зеленой одежде, ударило его прямо в мягкое место! Раньше на него смотрели свысока, но теперь, когда он полагался на Чэнь Сяоксяо, чтобы набрать темп, он не мог потерять этот импульс, как только он потерял его, тогда хорошая обстановка, которую он так легко приобрел, сразу же развалится на части,

и в то же время имя Чэнь Сяоксяо перестанет быть светящимся.

Просто его попросили найти кого-то, кто мог бы выйти и победить Человека-мечника Цин И, он также не знал, кого искать, его самым сильным подчиненным был У Сюань, только царство У Сюаня было седьмым этапом десяти тысячного метода, на одно царство ниже Человека-мечника Цин И, это определенно не совпадало с Человеком-мечником Цин И.

"О, третий молодой господин, почему ты не говоришь? Ты собираешься продолжать отказываться?"

В этот момент фехтовальщик в зеленой одежде тоже засмеялся: "Если третий молодой господин будет продолжать отказываться, то я не буду на этом останавливаться".

Услышав это, однажды кулаки Сюэ Танюнь сжимались, и глаза Ван Сюаня также были полностью наполнены гневом, он был готов выйти и сражаться в последний раз.

Он потерпит неудачу в последней битве, только по крайней мере, он боролся, что было гораздо лучше, чем бежать без боя.

"О".

Как раз в этот момент из уст Чена Сяоксяна внезапно вырвался смех.

Услышав этот смех, глаза всех присутствующих на арене мерцали, и Чэнь Сяоксян теперь оглядывался вокруг, говоря: "Поскольку этот вопрос связан со мной, то, естественно, я должен лично позаботиться об этом".

"Мастер Сяо, не поймите меня неправильно, этот мой подчиненный не имеет намерения провоцировать Мастера Сяо".

Сюэ Юньсян сразу же сказала в это время.

"Верно, Мастер Сяо - эксперт в алхимии, но просто трудно сказать, когда дело доходит до борьбы, я очень уважаю Мастера Сяо".

Сказал фехтовальщик в зеленой одежде.

"О, ты говоришь, что обо мне трудно говорить в бою, это уважительно?"

Чен Сяо улыбнулся.

"Конечно, я уважаю алхимические навыки Мастера Сяо".

Фехтовальщик в зеленой одежде был серьезен.

"Но ты не уважаешь мои боевые инстинкты."

Чен Сяоксян улыбнулся: "Или, говоря более прямо, ты думаешь, что я тебе совсем не подхожу, вот что ты имеешь в виду".

Услышав это, у фехтовальщика в синей одежде глаза мерцали, но он не сказал больше, было ясно, что он с этим согласен.

Юньсян Сюэ, с другой стороны, был занят тем, что говорил: "Мастер Сяо, не поймите меня неправильно..."

"Одна рука".

Прямо прервав слова Сюэ Юньсян, Чэнь Сяоксян затем улыбнулся и поднял левую руку, стоя лицом к фехтовальщику в зеленой одежде: "Если ты сможешь победить меня этой рукой, то эта моя жизнь твоя, я дам тебе жизнь очищающих таблеток, если ты проиграешь, я тоже не хочу твоей жизни, встань на колени и стань на колени, и извинись перед моим другом, восьмым молодым мастером семьи Сюэ, Сюэ Танюнь. "

"Что!"

Услышав это, все на арене не могли не кричать в шоке, особенно группа людей во главе с Сюэ Юньсян, их лица полностью изменились, они действительно не ожидали, что Чэнь Сяо, Мастер Алхимии, будет настолько высокомерен, чтобы победить Десять Тысячи Дхармы Восьмого Уровня Цинь И Фехтовальщика с одной стороны, и предложить такое жестокое пари!

После шока, это был гнев и колебания, Сюэ Юньсян и другие думали, что Чэнь Сяосян был слишком высокомерен, но в то же время, спокойствие Чэнь Сяосян заставило их воспринимать, что Чэнь Сяосян был не простой, но Сюэ Тяньюнь и другие, все они имели мерцающие глаза.

У них было завешание о силе Чэнь Сяо, прежде чем Чэнь Сяо подавил Ван Сюань и направил их всех только волной его руки, естественно, они были уверены в Чэнь Сяо, но в то же время, они были немного скептически.

В конце концов, противником Чэнь Сяоксяна был одетый в голубую одежду фехтовальщик, культиватор меча восьмого уровня Дхармы, они и представить себе не могли, что Чэнь Сяоксян сможет победить такого сильного человека одной рукой.

"Ты уверен?"

Так же, как все были нерешительно шокированы, фехтовальщик в зеленой одежде теперь разговаривал с Чен Сяо.

"Конечно".

Чэнь Сяосян также проигнорировал все мысли и прямо кивнул на Человека-меч в одежде Цинь: "Вопрос теперь в том, действительно ли ты не уверен?"

Услышав это, фехтовальщик в синей одежде тоже поднял брови, а в следующий момент выдохнул глубокий вдох.

"Кажется, я недооценил Мастера Сяо, Мастер Сяо осмелился сказать такие слова, что доказывает, что Мастер Сяо чрезвычайно уверен в своих силах, однако, мои предыдущие слова уже сказаны, а слова Мастера Сяо уже сказаны, поэтому я, естественно, приму их, в противном случае, что я за культиватор мечей".

"Верно, похоже, что вы можете достичь восьмого уровня Десятитысячной Дхармы, в этом есть доля правды".

Чен Сяоксян улыбнулся и кивнул: "Ладно, раз ты согласен, то дальше ты это сделаешь".

"Хорошо".

Ого!

В следующий момент фигура фехтовальщика в зеленой одежде оказалась прямо перед Ченом Сяоксяном, а длинный меч за спиной был обмотан прямо, и в момент обмолачивания он уже находился перед яблоком Адама Чена Сяоксяна!

Эта серия движений была быстрой до крайности, и в то же время естественной до крайности, без резких движений, как если бы Человек в Одежде Цин уже делал свой ход раньше.

Для такого естественного меча все окружающие были потрясены, в том числе и Сюэ Танюнь и Сюэ Юньсян, даже они, два молодых мастера семьи Сюэ, знали, что, столкнувшись с этим мечом, они, несомненно, потерпят огромную потерю.

Только Чэнь Сяосян, его глаза были спокойны и неизменны, а слабая улыбка на лице ничуть не изменилась.

Он просто протянул руку и щелкнул ею о лезвие длинного слова, достигшее его горла.

Раньше движения фехтовальщика в зеленой одежде были до крайности естественными, давая ощущение нормальности, затем этот щелчок пальца Чена Сяосяна давал еще более нормальное ощущение, даже в той мере, в какой это воспринималось как само собой разумеющееся!

Казалось, что меч заслужил щелчок от Чэнь Сяо!

Чёрт!

При касании пальцами тела меча прозвучал не очень сильный удар, только для того, чтобы удар сразу же после него превратился в жужжащую вибрацию.

Видимый невооруженным глазом, с этим щелчком пальца Чэнь Сяоксяна, меч в этой руке этого Цин одетого фехтовальщика начал дрожать быстро, и только на мгновение, это Цин одетого фехтовальщика тело дрожало сотни раз с трепетом меча!

На одном дыхании сотни треморов превратились в тысячи, в результате чего тело Человека-меч в одежде Цин свалилось на землю на месте!

В то же время от фехтовальщика в синей одежде начался хаос, звучали ножевые и колющие звуки, только для того, чтобы увидеть, как синие одежды на фехтовальщике разрываются на части хаотичным мечом qí в этот момент!

Когда они увидели эту сцену, все окружающие широко открыли рот.

Десять тысяч дхармовских мечей восьмого уровня, фехтовальщик в синей одежде, был разгромлен одним пальцем перед Чэнь Сяо, алхимиком шестого уровня Чэнь Сяо, десять тысяч дхармовских мечей!

Если бы это не произошло прямо у них на глазах, они бы умерли, не поверив в это!

Даже когда это происходило у них на глазах, они не могли в это поверить!

"Пфф..."

Внезапно из рта и носа фехтовальщика в одежде Цин появился полный рот крови, и с этим порывом крови фехтовальщик в одежде Цин почувствовал себя немного комфортнее, и в следующий момент он двинулся с одной рукой, и меч в его руке ударил ножом землю, после чего его тело дрогнуло и встало.

Видя, как это было трудно для Цин одетый фехтовальщик встать, глаза окружающих людей были еще более шокированы, они не ожидали, что мизинец Чэнь Сяо имеет такую большую силу, но это непосредственно привело к тому, что этот Цин одетый фехтовальщик был серьезно ранен!

"Это невозможно!"

На фоне шока толпы, фехтовальщик в зеленой одежде теперь всерьез говорил с Чен Сяо: "Ты, наверное, фальшивка".

"Хе-хе".

Услышав это, Чен Сяоксян также засмеялся: "Ты что, так неохотно принимаешь реальность?".

"I..."

Человек-меч в одежде Цин произнес слово, но он больше не мог говорить, он был по-настоящему шокирован силой Чэнь Сяоксяна, шокирован до такой степени, что сомневался в реальности.

В том числе до сих пор он также сомневался, что это не реально, но боль продолжала выходить из его тела, и потрясенные глаза все вокруг смотрели на это место, что заставляло его чувствовать, что все несравненно реально, и, естественно, он не знал, как на это ответить.

"Хе-хе, похоже, тебе нужно немного проснуться".

Увидев взгляд фехтовальщика в зеленом одеянии, Чен Сяоксян снова улыбнулся, и в следующий момент его тело пошевелилось, его ладонь выглянула, и с ударом, шея фехтовальщика в зеленом одеянии была схвачена им на месте, в то время как все его тело было поднято вверх.

Видя эту сцену, окружающие люди были все потрясены, эта серия движений, слишком быстро, в их глазах, Чэнь Сяоксян просто сделал шаг, зондировал его руку, и сразу же схватил Цин одетый фехтовальщик, движение было простым, просто скорость, но так быстро, что казалось, что это исказило время!

По-прежнему игнорируя потрясение окружающего мира, Чен Сяоксян, воспитавший фехтовальщика в зеленой одежде, в следующий момент просто улыбнулся и разбил свою ладонь о землю!

Бум Ка!

Взрывы раздались, кровь на мгновение пролилась, и, как только глаз увидел, фехтовальщик в зеленой одежде, которого поднял Чен Сяоксян, теперь был разбит прямо в землю и начал взрывать кровь по всему телу!

Увидев эту сцену, все были шокированы, но Чен Сяоксян ослабил хватку, встал и улыбнулся: "Ну что, проснулся?".

Слабые слова брызгали от малой силы, но для ушей толпы они были похожи на гром! Каждое из их тел теперь начинало дрожать подряд!

Разбитый в синей одежде фехтовальщик еще больше дрожал, только в тот момент, когда его тело было покрыто трещинами, естественно, его дрожь еще больше усугубила травмы, и бесчисленное количество крови стало вытекать, делая его дыхание слабым в мгновение ока, как будто он вот-вот умрет!

Бесчисленное количество людей не могли говорить в данный момент, они все смотрели на Чэнь Сяосян в благоговении.

Если Чен Сяоксян, как мастер алхимиков, был тем, чем они восхищались раньше, то Чен Сяоксян, который сейчас демонстрировал силу, был тем, чем они были в восторге!

Восхищение, простая зависть и трепет, искреннее подчинение!

В этот момент, даже если бы окружающие люди не признавали этого, просто от всего сердца, они уже имели намерение подчиниться Чэнь Сяосяню.

<http://tl.rulate.ru/book/41005/1014508>